

ВИТЯ ПРОТИВ ДЕДА МОРОЗА

ГВЕНДОЛЕН АРТЕРБЕРК

6+

Гвендолен Артерберк
Витя против Деда Мороза

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Артерберк Г.

Витя против Деда Мороза / Г. Артерберк — «ЛитРес: Самиздат»,
2020

Похоже, в этом году Новый Год отменяется. А всё потому, что пятиклассник Витя написал Деду Морозу письмо, чтобы Новый год никогда не наступил. А так как Дед Мороз всегда выполняет все просьбы ребят, то и эту просьбу ему пришлось выполнить. Удастся ли вернуть Новый год, или теперь всегда будет декабрь?

Содержание

Среда	5
Четверг	6
Пятница	8
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Гвендолен Артерберк

Витя против Деда Мороза

Среда

Пятиклассник Витя сидел за своим столом и доделывал уроки на завтра. Ему оставалась только математика – его любимый предмет. Он почти уже закончил, осталось только скопировать задание на мемку и убрать её в планшет. Раздался сигнал вызова, и на экране появилось лицо его мамы.

– Витя, ты идёшь ужинать? – мама была в фартуке и смотрела не в камеру, а куда-то в сторону, не прекращая что-то готовить.

– Сейчас иду, мне чуть-чуть осталось!

– Иди быстрее, а то картошка остынет.

Витя очень любил мамину картошку. Он быстро защёлкал клавишами и, едва дождавшись завершения записи, выдернул мемку из разъёма и бросил её в специальный кармашек планшета. Застегнув крышку планшета, он поспешил на аппетитный запах, который уже достиг и его комнаты.

– Руки мыл? – спросила мама, не отрываясь от готовки.

– Ой! – Витя бросился в ванную.

– Вот всегда тебе всё надо напоминать! Садись ешь!

Витя сел на стул и принялся уписывать картошку за обе щёки. Мама нечасто баловала его картошкой на ужин, предпочитая старые проверенные каши, которые уже немного поднадоели Вите. Но не успел он призадуматься о том, что означает этот неожиданный жест, как всё разрешилось само собой.

– Завтра вечером у Даши концерт, а мы с папой сходить не сможем. Отведёшь её в школу?

Младшая сестра Даша училась в первом классе и страшно гордилась своим статусом ученицы. Витя тяжело вздохнул:

– Дашку?.. В школу?.. Вечером?.. Я хотел с ребятами погулять.

– В выходные погуляешь.

– До выходных ещё целых два дня.

– Витя, надо помогать родителям. Даша ещё совсем маленькая, ей нужна помощь.

– Я же помогаю! Я на прошлой неделе её на репетицию водил!

– Это последний раз.

– Совсем последний?

– В этом году точно последний.

– Ну вот, а в следующем году?

– А в следующем году посмотрим.

Каждый раз, когда родители не хотели отвечать прямо, они начинали куда-то смотреть. Но сколько Витя сам не смотрел в разные стороны, он никак не мог увидеть того, что видели мама и папа. Наверное, этим взрослые отличаются от детей – тем, что взрослые везде что-то видят.

– Ну ладно... – картошка сразу потеряла для Вити всё очарование, и он даже оставил на тарелке несколько кусочков. Мама сделала вид, что не заметила этой вопиющей расточительности.

Четверг

На следующее утро Витя, как обычно, пошёл в школу. Он мог бы дойти туда и самостоятельно – в конце концов, он же в пятом классе как-никак – но младшую сестру обычно отводила мама. Волей-неволей приходилось идти рядом. Мама держала Дашу за руку, во второй руке у неё был какой-то пакет. Хотя бы за руку не будет держать, и на том спасибо.

Сегодня был обычный день, шесть уроков. Русский язык, технология, литература, история, география. Математика была последним предметом. Татьяна Юрьевна, как обычно, в начале занятия собрала мемки с домашними заданиями. Пока дети решали очередную задачу, она быстро копировала файлы на свой смарт. Витя уже почти справился с очередным уравнением, как вдруг услышал:

- Борисов, а твоя мемка не читается.
- Как не читается, Татьяна Юрьевна? Я всё вчера сделал и всё скопировал.
- Ну так – не читается. Что будем делать?

Татьяна Юрьевна репутацию имела неоднозначную. С одной стороны, она была справедлива и никогда не наказывала учеников просто так. А с другой стороны, она была педантична и требовала строго следовать её указаниям. Домашнее задание можно было бы выслать и по обычной почте. Но Татьяна Юрьевна считала, что только передача мемки из рук в руки является допустимой в учебном процессе. «Никто школьные тетрадки раньше по почте не отправлял», – любила говаривать она в подобных случаях.

Витю внезапно осенило:

- Татьяна Юрьевна, а когда Вы домой уходите?
- А какое это имеет значение?
- Я Дашку к четырём на концерт приведу. Я мог бы принести вам мемку.
- Хорошо, Витя, договорились. Я буду у себя в кабинете.

Витя облегчённо вздохнул. Несданное домашнее задание грозило двойкой – даже ему, первому ученику по математике в классе. А получить двойку под конец года в его планы совершенно не входило.

Вернувшись домой, он сразу бросился к своему смарту. Мемка действительно не читалась. Видимо, вчера он выдернул её слишком быстро, торопился на кухню. Витя заново очистил мемку и аккуратно скопировал все файлы домашнего задания.

Полчетвёртого в его комнату влетела Даша и ультимативным тоном заявила:

- Витя, вставай! Вставай, а то опоздаем.
- Дашка, полно времени ещё. Нам до школы минут десять, не больше.
- Витя, вставай! Мама сказала, чтобы ты меня отвёл заранее.

В этот же момент на экране появился входящий вызов от мамы:

- Витя, ты не забыл, что обещал отвести Дашу на концерт? Пора уже собираться.

Они все как будто сговорились. Витя нехотя встал и принялся собираться. Он хотел было помочь сестре одеваться, но она с негодованием отвергла его помощь.

- Витя, я уже большая! Я сама!

Самостоятельность Даши стоила им ещё несколько минут, но наконец, они смогли выйти на улицу и отправиться в школу.

Сегодня был первый новогодний концерт. Первоклассники выступали перед всей школой. Четыре года назад Витя сам потел на сцене в жарком костюме зайчика и невнятно бормотал стихи про дедушку Мороза. Воспоминания об этом у него сохранились самые мрачные.

Перед классом Дашки толпился народ. С каждым первоклассником были или родители, или старшие братья или сёстры. Витя даже встретил одноклассников – Лёньку и Ваську, извест-

ных на всю школу проказников и шалунов. Их младшая сестра в костюме принцессы прихорашивалась в коридоре.

– Витька, привет! А ты что тут делаешь? – спросил Лёнька.

– Дашку привёл, – буркнул Витя, не желая вступать в долгие разговоры. Но Лёнька не унимался:

– Как ты сегодня домашку завалил! Теперь Ти-Ю двойку влепит!

– Не влепит. Я мемку принёс, сейчас ей отдам.

– Витя, помоги мне застегнуть туфли! – позвала Витю сестра, сидевшая на скамейку. Витя бросился её помогать и не заметил, как Лёнька и Васька, переглянувшись, вместе направились в тот угол, где он бросил свой планшет.

Отдав Дашку в руки её классной руководительницы, Ирины Александровны, Витя поднялся на третий этаж школы и пошёл отдавать мемку Татьяне Юрьевне. Татьяна Юрьевна уже собиралась домой. Увидев Витю, она сказала:

– Борисов, давай мемку, завтра с утра верну. Она же тебе сейчас не нужна?

– Не нужна, Татьяна Юрьевна.

– Ну вот и отлично.

На обратном пути в концертный зал Витя решил срезать путь и пройти по боковой лестнице. Проходя по небольшому коридору, он заметил приоткрытую дверь, за которой раздавались какие-то голоса. Вроде бы сейчас на этаже не должно было уже быть никого, и из простого любопытства Витя заглянул в комнату.

На стуле перед большим зеркалом сидел грузный мужчина в синем широкополом тулупе с седыми волосами. В руках у него была такая же седая борода, которую он старательно закреплял на своём лице. Из динамика на стене раздался треск, и какой-то голос произнёс:

– Дед Мороз – пятиминутная готовность. Дед Мороз – пятиминутная готовность.

Витя остолбенел. С Дедом Морозом у него были сложные взаимоотношения. С одной стороны, он регулярно писал ему письма в Великий Устюг и даже получал на них ответы. Ну и, конечно же, новогодние подарки, как же без них. С другой стороны, те же Лёнька и Васька на каждом углу твердили, что никакого Деда Мороза нет, а это всё переодетые актёры или родители. Витя и сам начинал подозревать нечто подобное, но с прямыми фактами до сих пор не сталкивался. И тут вот такое. Как теперь жить? Считая себя учёным математиком, он не мог игнорировать то, что видел собственными глазами. Потрясённый, он спустился в фойе и, войдя в концертный зал, примостился в уголочке, но так, чтобы иметь максимальный обзор. Дашка уже была на сцене. Кажется, они играли «Двенадцать месяцев», и Дашка как раз брела по зимнему лесу в поисках подснежников. Витя вполглаза следил за действием, всё выискивая глазами мужчину с седой бородой. Когда из-за кулис стали выходить все двенадцать месяцев во главе с братцем Январём, занавес приоткрылся. И тут он увидел его – седого бородатого мужчину в синем тулупе. Называть его Дедом Морозом даже в своих мыслях он не мог. Значит, ему не привиделось, и это действительно был актёр, который готовился к выступлению в своей – как это называется? Кажется, гримёрка. Да, в своей гримёрке. Витя чувствовал себя не в своей тарелке. Не зная, что теперь и делать, он как-то досидел до конца спектакля и повёл Дашку домой. О том, что он увидел, он пока решил никому не рассказывать.

Пятница

Следующий день обернулся для Вити полной катастрофой. Математика уже должна была начаться, но Татьяны Юрьевны в кабинете всё ещё не было. Прозвенел звонок, и учительница вошла, но не одна, а в сопровождении завуча. Завуча школьники видели редко. Обычно завуч появлялся, когда случалось что-то плохое. Поэтому и в этот раз его появление ничего хорошего не предвещало. Татьяна Юрьевна выглядела встревоженной, что было для неё совершенно нехарактерно. Она без предисловий сразу перешла к сути дела:

– Дети, здравствуйте! Борисов, встань!

Витя непонимающе поднялся.

– Вот от кого – от кого, а от тебя я такого не ожидала!

– Чего Вы не ожидали, Татьяна Юрьевна?

– Ты сам знаешь чего.

Витя глядел на учителя и никак не мог понять, в чём же дело.

– Что ты хотел сказать своим домашним заданием? Что тебе не нравится математика?

– Мне нравится математика...

– Я до вчерашнего вечера тоже так думала.

– А что такое с моим домашним заданием?

– Подойди ко мне.

Витя медленно приблизился к учительнице

– Это твоя мемка? – на ладони учительницы лежала стандартная мемка. На мемке была наклейка с буквами 5А-БВ.

– Моя, да, а что такое?

В этот момент вмешался завуч:

– Татьяна Юрьевна, мне всё понятно. Я уже позвонил родителям, они заедут вечером. Вот тогда и поговорим. Борисов, садись.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.